Это был первый раз, когда Лу Чэнь был в Ляо Юэ, так как Син Му была более знакома с этим местом, она, естественно, прислушалась бы к его совету. Лу Чен небрежно кивнул: "Хорошо, мы прислушаемся к вашему совету". После их короткого разговора и сразу после того, как Син Му закончил говорить, они увидели, что перед ними дико дрожит что-то зеленое. Когда они посмотрели вниз, перед их глазами были... два огромных листа дикого ямса. "Солнце такое сильное, что оно накроет тебя", - сказал Цзинь Янь Хен, вкладывая листья дикого ямса в руку Лу Чэня. Лу Чен посмотрела на обочину дороги и действительно увидела много диких листьев. Была поздняя осень, перевалило за полдень, и солнце на самом деле не было сильным. Лу Чен не планировала брать его из его руки, но в ее голове внезапно всплыло воспоминание о сцене дождя, когда Цзинь Янь Хен также взяла два листа дикого батата, стоя очень близко к ней, держа два листа батата над их головами, чтобы прикрыть ее тело. Ее память была слишком яркой и слишком хорошей, что иногда не очень хорошо. Она даже отчетливо помнила капли дождя на поверхности листа, падающие с его руки вместе с шеей до самой одежды. Цзинь Янь Хен увидел, что Лу Чен по какой-то причине устался на листья, и он быстро сунул листья ей в руки. Она рассеянно взяла его. Син Му увидел, что Лу Чен отвлекся на два листа дикого ямса. Листья батата видны повсюду вокруг них, и он не видит в этих листьях ничего особенного. Он поднял глаза и понял, что солнце даже не такое ослепительное. Наконец, он сказал: "Там есть зонтик, позвольте мне взять их". Лу Чен уже вернулся в тот момент и ответил: "В этом нет необходимости". Лу Чен не использовала дикие листья, чтобы укрыться от солнца, но и не бросала их. Цзинь Янь Хен улыбнулся, держа в руке лист дикого ямса, развевающийся на ветру. Он легонько пнул лошадь в живот, чтобы ехать бок о бок с Лу Ченом. Он указал на одинокую гору неподалеку впереди и сказал: "Чен'эр, ты знаешь, что это за гора?" Лу Чен проследил за направлением его пальца, посмотрел на обычную гору, там не было ничего особенного. Она, естественно, не знает, как его зовут. Лу Чен на самом деле было все равно, о чем идет речь, и она отвела взгляд. Цзинь Янь Хен все еще был очень заинтересован и весело сказал: "Как ты думаешь, на что похожа форма? Разве это не похоже на мужчину?" Когда Цзинь Янь Хен подумал, что Лу Чен проигнорирует его и не ответит, и был ли он готов продолжать говорить, Лу Чен внезапно ответил холодным равнодушным голосом: "Нет, это не так". "Чэнь..." Цзинь Янь Хен устался на Лу Чена, сказал жалобно: "Не будь так холоден со мной. Если вы такой, это не поможет. В более раннее время я уже подготовил пронзительную романтическую историю любви, чтобы рассказать вам." Его тон негодования и скрытой обиды заставил Лу Чена бессознательно согласиться: "Хорошо. Иди и расскажи." Цзинь Янь Хен смел видимость негодования и ясным звучным голосом начал рассказ: "Давным-давно существовала легенда, была небесная богиня, которая спустилась с неба и она прошла мимо ручья. Ручей был таким чистым и манящим, и она решила искупаться. В это время один человек проходил мимо и увидел небесную богиню, и он был очень удивлен тем, что увидел. Он украл ее одежду, которая мешала ей идти в церковь. О.р.е.Г.о.д. на небесах знал об этом, и он был очень взбешен. Он послал гром и молнию и поразил человека насмерть. Его труп превратился в каменную гору. Эта история напоминает нам о том, что не следует случайно купаться в ручье, потому что какой-нибудь несчастный может украсть вашу одежду". Это была так называемая пронзительная романтическая история любви? ! Она не должна была позволять ему говорить! Лу Чен крепче ухватилась за власть коня, сдерживаясь, чтобы ничего ему не сделать. Ей нужно было набраться терпения! Терпение! Лицо Син Му помрачнело. Он только что упомянул, что Лу Чен может освежиться у ручья. В чем был смысл этой истории? Также, когда он услышал, как он назвал ее "Чен'эр", он не знает, почему его грудь необъяснимо вздрогнула. Не раздумывая, он крикнул: "Чэнь..." Слово еще не прозвучало, но он сразу почувствовал это, глаза Лу Чэня были ненормально холодными и равнодушными. Цзинь Янь Хен подняла брови и подумала, что Син Му тоже планировала называть ее "Чэнь Эр"? На самом деле, он вполне ожидал и ждал, когда Син Му скажет свое слово. В конце концов, он все еще не забыл весомость пинков, которые получил от нее в то время. Под холодным взглядом Лу Чена и злорадного вида Цзинь Янь Хена Син Му, наконец, не смог произнести слово "Эр".

Подавляя раздражающий гнев в своем сердце, Син Му достал сумку с водой, висевшую у него на поясе, протянул ее и сказал: "Мисс Чэнь, выпейте немного воды". "Я не хочу пить. Кроме того, моя фамилия Лу." Лу Чен мягко пнула свою лошадь и пробежала дюжину ярдов вперед. Всего в нескольких словах Син Му почувствовал безразличие и отчуждение. Она позволила Цзинь Янь Хэню называть ее "Чэньэр", но он просто назвал ее "Мисс Чэнь", неожиданно тоже не может? Пока Син Му размышлял, Цзинь Янь Хэн взял в руку пакет с водой и рассмеялся: "Син Гонгзи действительно понимает. Я только что сказал много слов, и я смертельно хочу пить, тогда я сразу же приветствую это".

Гонгзи означает сын чиновника.

После того, как он закончил говорить, Цзинь Янь Хэн сделал большой глоток воды. Лу Чен ехал впереди них, не очень далеко. Син Му не может злиться на кого-то только из-за мешка с водой. Сердце сжималось от гнева, а острый взгляд душил Цзинь Янь Хэна. Если бы взгляд мог убивать, Цзинь Янь Хэн, по оценкам, был бы уже зарублен до смерти. Но опять же, у Цзинь Янь Хэна была очень толстая шкура, которая, даже если бы взгляд действительно превратился в острые лезвия, все равно, конечно, не смогла бы проникнуть к нему. Фан Ру Хуэй прислонился к окну и наблюдал за двумя крупными мужчинами с весельем и весельем.e.m.e.nt. В положении, когда Лу Чен не мог видеть, эти двое применили свои навыки пристального взгляда на практике. Фан Рухуэй покачал головой, фыркнул и вздохнул. "Действительно, по-детски ах..."

<http://tl.rulate.ru/book/10894/1721166>